

Ци Цзыхэн поспешно обнял маму за плечи и мягко утешил её:

— Он сказал что-то неприятное? Мама, не обращай на него внимания. Этот жестокий, недолгий век и бессердечный тип рано или поздно получит по заслугам. Зачем тебе печалиться? Чем раньше разойдёмся, тем лучше!

Даже если это бессердечный негодяй, всё же двадцать лет своей молодости она провела с ним. Как же Чжу Хуэйлинь могла не печалиться? Она просто прислонилась к плечу сына и рыдала, выплескивая всю накопившуюся за последние дни печаль и горечь.

Она плакала около получаса, пока постепенно не успокоилась. Голос Чжу Хуэйлинь был осипшим от долгих рыданий, но её настроение стало твёрдым и ясным:

— Ничего, я не горюю. Развод так развод! Он думает, что он такой великий? Просто у него есть деньги! Если из-за развода он их лишится, что останется? Ему скоро пятьдесят, старый ворчун! Мне надоело за ним ухаживать! Жить одной будет спокойнее и свободнее!

Ци Цзыхэн похлопал маму по спине:

— Правильно. Но, мама, ты не будешь одна. Я всегда буду с тобой.

Чжу Хуэйлинь утешительно улыбнулась и добавила:

— Ещё кое-что нужно тебе сказать. Как раз сегодня утром адвокат Цинь позвонил. Он выяснил все его недвижимые активы. Оказалось, домов около шести, два из которых записаны на имя этой стервы. Всё это нужно постараться вернуть. Кроме того, он сейчас с кем-то открыл несколько компаний, в каждой есть доли. Хм, старый чурбан ещё и умеет копить! Я и не думала, что он так умеет выкручиваться. Говорят, компаний таких пять-шесть. Хотя они и небольшие, но, как говорится, с миру по нитке — голому рубашка. Адвокат Цинь говорит, что это основная часть, дороже недвижимости, только процесс более сложный, сейчас проверяют, может, потребуются время и усилия. Эх, говорю, хорошо, что наняли адвоката, а то бы мы всё сидели в неведении! У хитрого зайца не три норы, а у этого старого черта — семь или восемь! Настоящий гад!

Ци Цзыхэн подтолкнул маму:

— Ты называешь его гадом, так кто же я тогда — маленький гад? Хватит так говорить. Не будем ругаться, просто заберём деньги, не стоит с ним разговаривать!

После ужина Ци Цзыхэн вернулся в свою комнату, чтобы повторить уроки. Он задумался о том, что сказала мама, и снова отвлёкся: адвокат Цинь усердно работает над этим делом, но не знает, сыграл ли в этом роль адвокат Чжоу.

Как только он вспомнил имя адвоката Чжоу, его мысли невольно перенеслись на тот солнечный день.

Он так близко держал меня за руку... Он стоял так близко, от него исходил приятный аромат... Его взгляд был таким сосредоточенным, когда он смотрел на меня... Улыбка на его губах была просто потрясающей... И ещё, и ещё, те слова, которые он сказал... Шутливые, но с оттенком двусмысленности...

Ци Цзыхэн закрыл книгу, положил её на стол и опустил голову, полностью потеряв интерес к учёбе. В его голове был только он, только он...

Примерно через десять минут Чжу Хуэйлинь зашла с тарелкой фруктового десерта и, увидев, что Ци Цзыхэн с унылым видом лежит на столе, подумала, что ему плохо. Она поспешно поставила поднос и с тревогой дотронулась до его лба:

— Цзыхэн, тебе плохо? Почему ты такой вялый?

Ци Цзыхэн быстро сел прямо:

— Просто немного захотелось спать, поэтому прилёг. Теперь всё в порядке, я начну учиться.

Чжу Хуэйлинь ласково погладила сына по голове:

— Если тебе плохо, скажи маме. Не терпи, иначе маленькая проблема может превратиться в большую, и это помешает учёбе.

Под любящим взглядом матери Ци Цзыхэн съел тарелку фруктового десерта и наконец проводил её.

Ци Цзыхэн с досадой ударил себя по голове, ругая себя: «Почему я так волнуюсь из-за мужчины? Почему я не могу ни есть, ни думать? Я ведь не гей, зачем я так глупо себя веду?»

Однако этот великий адвокат, словно дракон, показывающий голову, но не хвост, исчез, как рыба в воде, и с того дня больше не появлялся. Ци Цзыхэн не мог не посмеяться над собой: «Даже если я гей, это бесполезная любовь. Этот великий адвокат, наверное, видел столько людей, как он может помнить такого скучного мальчишку, как я? Сейчас он, наверное, где-то в шумном месте, флиртует с другими красавицами или красавцами. Ведь он красив и умеет говорить, даже не нужно говорить, одним взглядом он может свести с ума. Эх, лучше пойти спать, завтра рано вставать, учить английский и стихи, на следующей неделе районный экзамен».

На самом деле, Ци Цзыхэн ошибался в своих самоуничижительных предположениях. Чжоу Аньби не просто помнил его, он не мог забыть. Однако великий адвокат был слишком занят, чтобы найти время для любви.

У него и так было много дел, а теперь, по рекомендации знакомого, он связался с крупной компанией и стал её юридическим консультантом. Вскоре компания планировала выйти на основной рынок для привлечения капитала, и, как юридический консультант, он зарабатывал огромные деньги, но при этом был загружен делами до предела, почти до состояния, когда ночью приходилось спать с открытыми глазами, чтобы успеть сделать всё.

В этот вечер у него снова был ужин с клиентом, на котором присутствовали несколько судей и представители соответствующих организаций. На столе были изысканные блюда, но почти никто не ел морепродукты, так как все были заняты налаживанием связей и тостами.

Маотай 1980 года здесь стоил более 10 000 юаней за бутылку, и было открыто пять бутылок. Каждый выпил по несколько рюмок, и после этого все расслабились, начали называть друг друга братьями и обсуждать дела. Такова культура застолий в нашем государстве, ха-ха.

Разговоры мужчин в конечном итоге всегда сводились к женщинам, и похабные шутки следовали одна за другой. Взгляды мужчин изменились, и в них появился явный намёк на похоть. Хозяин ужина, понимая это, сразу предложил после ужина всем отправиться в развлекательный центр на первом этаже, где их ждали дополнительные развлечения. Все поняли, что там будут девушки, и, не тратя свои деньги, все обрадовались, выпили оставшееся

в бокалах и, созвав друг друга, пошли к лифту.

Чжоу Аньби остался последним. Он вежливо и отстранённо улыбнулся и сказал устроившему ужин господину Лю:

— Извините, господин Лю, у меня есть дела, я пойду. Спасибо за угощение.

Господин Лю схватил его за руку и с энтузиазмом сказал:

— Адвокат Чжоу, не уходите, все здесь. Если кто спросит, скажет, что я не смог вас удержать, ха-ха.

Чжоу Аньби отступил на шаг, незаметно избегая его руки, и вежливо, но твёрдо ответил:

— Нет. У меня действительно есть дела.

Господин Лю сделал сожаление на лице.

Раньше Чжоу Аньби не мог позволить себе быть таким необщительным, ведь эти люди могли помочь его карьере. Помнится, когда он только начал работать адвокатом и выходил на подобные мероприятия, ему часто навязывали девушек под предлогом «веселья вместе». Тогда он только начинал и не хотел выделяться, а также не хотел, чтобы другие узнали о его сексуальной ориентации, поэтому он терпел, приводил девушку в комнату, заставлял её чистить обувь, а затем отпускал.

Но теперь всё изменилось. Чжоу Аньби стал известным адвокатом в городе и больше не хотел идти на компромиссы. Если он не хочет быть общительным, то и не будет. Кто посмеет его осудить?

Господин Лю сказал ещё несколько вежливых слов, но, видя, что не может удержать Чжоу Аньби, улыбнулся:

— Я понимаю, адвокат Чжоу, вы молоды и талантливы, вокруг вас куча красавиц, и вам, конечно, не нравятся эти уличные девушки, грязные, да? Не то что мы, старики, нам любая красавица сгодится. Ладно, не удерживаю. А, кстати, адвокат Чжоу, вы ещё не женаты? Есть постоянная подруга? Если нет, могу кого-нибудь представить. Сегодня не будем, в другой раз позвоню.

Чжоу Аньби, смеясь, ушёл.

<http://bllate.org/book/16687/1531355>